

Светлана Березуцкая

ТАРАБАШКИ

СКАЗКА

Светлана Березуцкая
Тарабашки

«Автор»

2024

Березуцкая С. А.

Тарабашки / С. А. Березуцкая — «Автор», 2024

Под строительство нового жилого комплекса сносят заброшенную деревню Тарабары. Оставшиеся без жилья домовые и привидения заселяются в новый пятиэтажный дом №13 ЖК «Тарабары» и называются тарабашками. Удастся ли тарабашкам подружиться с новыми жильцами и что из этого получится.

© Березуцкая С. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Тарабары	5
Склеп	9
Кто кого выбирает	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Светлана Березуцкая

Тарабашки

Тарабары

Случилось это в одной заброшенной деревушке со странным названием Тарабары. К слову сказать и деревушкой- то её с трудом можно назвать, потому как осталось в ней всего три ветхих избёнки, да и те уже держались одними стараниями домовых. Да, да, ты не ослышался мой друг. Жители Тарабар уже давно съехали из этих мест, и хозяйничали здесь одни лишь домовые: трудолюбивый, но докучливый Ёкарный Бабай, заботливая и любящая стряпать Матрёна, рассудительный, но слегка пугающего вида паук Бырр, впечатлительная курица Зося и любящий изъясняться пословицами, шутник Ёшкин кот.

Жизнь в деревушке протекала довольно однообразно, зато спокойно. Не омрачало существование домовых даже расположенное в близости кладбище с гуляющими на нём привидениями. Впрочем и кладбище было давно заброшено, а привидениям ничего не оставалось делать, как спокойно спать от безделья, пугать ведь некого. Кресты на заросших мхом и папоротником могилах давно уже покосились, оградки прогнулись, а тропинки заросли травой и колючками.

Но однажды спокойная жизнь Тарабар нарушилась. И причиной тому стали многообещающие планы городского строительства. И без того огромный город с каждым годом всё больше и больше расширял свои территории и застраивал отдалённые места новыми жилыми комплексами. Вот и до Тарабар добрались.

Это случилось утром. Взволнованный Ёкарный Бабай с криком вбежал в избушку Матрёны. От неожиданности месившая в это время тесто на пирожки Матрёна громко ойкнула и замерла на месте.

Курица Зося, сидевшая в гнезде, расположенном прямо посередине лавки, увидев Ёкарного Бабая, тут же спряталась.

– Что случилось? Ты что такой взъерошенный, как будто с насеста свалился? – встревоженно спросила Матрёна.

– Э-эх, Матрёна, всё, – сказал Ёкарный Бабай, махнув с досады рукой и чтобы отдышаться рухнул на лавку, прямо на Зосино гнездо.

– Что всё? – удивлённо спросила Матрёна.

– А вот всё и всё! Всё наше с тобой хозяйство под откос!

– Да что случилось-то у тебя, Ёкарный Бабай?

– Дык не у меня, у нас случилось! А то ты не знаешь, что избы сносить должны. И нам, единственным оставшимся здесь домовым, теперь и податься-то некуда.

– А-а, вот ты про что, – Матрёна снова стала месить тесто. – Так они когда ещё соберутся, строители эти. Ты не сердчай раньше времени. Сейчас вот пирожков с яйцами и луком напеку, поешь, полегчает. На голодный то желудок завсегда нервы слабнут. Спасибо нашей Зосе, кормилице, каждый день по яйцу несёт.

– Какие яйца! Какие пирожки! – Ёкарный Бабай вскочил с лавки и бросился к Матрёне, – Бросай стряпать. Вон уже приехали строители с краном и тракторами. И прямо сейчас наши дома сносить начнут.

Раздался шум подъезжающей машины, а вместе с ним такой грохот, что не только стены стали сотрясаться, но и весь дом ходуном заходил.

– Ой, батюшки! – запричитала Матрёна. – Не уж-то нам и вправду конец пришёл?

– Сядем на дорожку в последний раз в этом доме, – Ёкарный Бабай взял Матрёну за руку и потянул её присесть на лавку.

– Что будет то теперь? – расстроенная Матрёна присела возле Ёкарного Бабая.

– ЕСЛИ РУШИТСЯ СТАРОЕ, ЗНАЧИТ ПОСТРОИТСЯ НОВОЕ – рассудительно ответил Ёкарный Бабай.

– Ну, пошли. Пора.

Он встал с лавки и схватив Матрёну за руку, без разговоров потянул её к окну. Зося, вылетевшая из под-лавки, заметалась по всему дому.

Раздался мощный удар шар-бабы, и стена избы затрещала. Дом накренился, и стоявшие по среди комнаты стол с табуретом, а за ними, ведра, чугунок и всё, что было в доме, покати-лось вниз.

– Быстрой, Матрена! – заторопил Ёкарный Бабай. – Уходить надо.

– А как же пирожки-то мои? А Зосюшка? А посуда? – всполошилась Матрёна.

– Да какие пирожки! Сейчас от этого дома и от твоих пирожков и следа не останется. А нам ещё Бырра и Ёшкиного кота предупредить надо. Охо-хонюшки хо-хо.

Пока Ёкарный Бабай вылезал в окно, Матрёна быстро собрала корзину с попавшейся под руку посудой и схватила кудахтающую Зосю. Всё это она сунула в руки Ёкарному Бабаю и сама ловко перелезла через окно.

Едва они успели скрыться в окне, как опять раздался удар шар-бабы о стену, и избышка со скрипом и грохотом развалилась прямо на глазах у домовых.

Со страха ли или такая была у Ёкарного Бабая тактика, да только ноги понесли его от разваленной избы так быстро, что он опомнился лишь тогда, когда услышал громкие людские голоса. Бежавшая следом за ним запыхавшаяся Матрёна радостно остановилась и попыталась отдышаться.

– Фу-у. Ох и замотал же ты меня, Ёкарный Бабай.

– Т-с-с, – Ёкарный Бабай приложил палец к губам и грозно посмотрел на Матрёну.

Они тихонько, по кустам, пробрались туда, откуда раздавались мужские голоса. Недалеко от места, где снесли избы, перед раскинувшимся просторным полем, стояло трое мужчин начальственного вида с папочками и портфелями в руках. Они важно слушали прораба в белой каске, который с не менее важным видом, размахивая руками, что-то им объяснял.

– Это очень удачное экологичное место для нового жилищного комплекса. Посмотрите сами. На поляне, среди природы, поставим новые дома. В километре отсюда, совсем близко, красивейшая река, в которой можно будет купаться. Рядом лес, а значит и свежий воздух. К тому же до ближайшего метро всего три остановки на автобусе. Просто мечта любого жителя!

Тем временем Ёкарный Бабай и Матрёна, осторожно выглядывая из-за кустов, внимательно прислушивались к разговору строителей.

– Первый дом здесь и поставим, а там целой улицей к востоку и остальные, – рассказывал начальникам бригадир размахивая руками.

– И сколько домов планируете построить? – спросил один из начальников.

– Тринадцать девятиэтажек. С тринадцатого как раз строительство и начнём.

– Позвольте, но по плану у вас четырнадцать домов, – заглянув к себе в папку, строго заявил один из начальников.

– По плану четырнадцать, – прораб снял каску и почесал лысину. – Но как раз на месте, где должен стоять четырнадцатый, оказалось заброшенное кладбище. А покойных тревожить это как-то не хорошо знаете ли, – развёл руками прораб, надев обратно каску на голову.

– Хм. В убыток себе работаете, – недовольно переглянулись начальники. – Вот те и ландшафт в виде кладбища.

– Да кладбище то заброшенное, на нём всего ничего могилки. Почти всё травой заросло, – ответил смущённый прораб, – Трогать его конечно не будем, но и оно никому не мешает.

Ёкарный Бабай дёрнул за рукав Матрёну, у которой от услышанного удивлённо открылся рот.

– Бежать надо. Пока они до Ёшкиного кота с энтой махиной не добрались.

И они крадучись стали пробираться вдоль деревьев. Осторожно добравшись до избы Ёшкиного кота, Ёкарный Бабай, кряхтя, стал залазить в окно.

– Матрёна, ты где? – крикнул Ёкарный Бабай, залезши в избу и выглядывая Матрёну в окно.

Но Матрёна, с взъерошенной Зосей в руках, давно уже была в избе, зайдя в неё через дверь.

– Зачем через окно-то лезть, когда дверь открыта? Или это мыр-мода у нас такая тарабарская появилась? – спросил, удивлённо глядя на Ёкарного Бабая, пушистый, лилового окраса Ёшкин кот, сидящий на печке.

– Тьфу ты, Ёшкин кот! Какими эдакими словами заговорил. Второпях всё из головы у меня повывлетало просто.

Тем временем затихший в углу Бырр с досадой посмотрел на улетевшую перед его носом муху, которую спугнул шумный Ёкарный Бабай.

– Непрошенный гость хуже татарина, – проворчал недовольный Бырр, – Что случилось?

– А то вы не слышите, сколько шуму вокруг. Наши с Матрёной избы уже снесли, сейчас за вашу примутся. Бежать надо, – грозно проговорил Ёкарный Бабай.

– И куда бежать? – произнесли вместе удивлённые Ёшкин кот и Бырр.

– Не знай где хозяйничать теперь, – сказал Ёкарный Бабай разводя руками, – Но куда-то бежать надо.

На улице раздался рёв приближающегося трактора.

– Бежим, родимые. Они уже тут! – закричала Матрёна.

– Э-эх, – проворчал Бырр, с досадой провожая глазами заматавшуюся от шума муху.

Ёкарный Бабай схватил Бырра, сунул его за пазуху и кинулся к двери. Матрёна вместе с кудахтающей Зосей побежала следом за Ёкарным Бабаем.

– Прощай, родимый дом, – грустно проговорил Ёшкин кот и стремительно рванул к окну, чтобы выпрыгнуть через него на улицу.

Не успели они выбежать из дома, как раздался ужасающий треск и изба развалилась.

Молодая кикимора Кикуша сидела на заросшем травой холмике посреди заброшенного кладбища и, нахмутив лоб, рассуждала сама с собой.

– Как же так, ну как же так может быть? – спрашивала она сама у себя.

– Почему мне опять не везёт?

– Это, наверно, потому, что ты родилась не с зелёными волосами, как все нормальные кикиморы, – Кикуша обхватила свою голову с густой разноцветной, как радуга, шевелюрой. – Потому и выгнали тебя из кикиморовского леса.

Кикуша горько вздохнула, обняла руками колени и забубнила себе под нос, – Только было нашла чудесную поляну, так хорошо на ней зажила. И на те! Здрасти! Мы по вам соскучились! Выжили меня с поляны эти люди. И что мне теперь делать? Куда податься?

– У-у, тут ни как заседательное собрание проходит, – раздался из кустов голос Ёкарного Бабая, и перед Кикушей предстали запыхавшиеся домовые.

– Ты кто такая? – спросила с интересом рассматривая кикимору появившаяся из кустов Матрёна.

– Кикимора я, – проговорила Кикуша, удивлённо разглядывая неожиданно появившихся домовых. – А вы кто?

– И откудава ты взялась такая цветная? – спросил, вылезший из кустов Ёкарный Бабай, таща за собой корзину с посудой.

– С поляны я, – пробубнила Кикуша.

– С какой такой поляны? – спросила Матрёна.

– Да уже ни с какой. Нет моей поляны уже. Точнее она есть, но уже не моя. Жила я себе жила, а тут эти приехали на машинах, хозяйничать стали без спроса, всё перерыли. Меня выжили.

– Ну что ж. Земля русская вся под Богом, – промурчал, вылезая из колючих кустов, взъерошенный Ёшкин кот.

Он сел на холмик рядом с Кикушей и стал отдирать прилипшие к шерсти репейники.

– Что-нибудь да придумаем.

– А, – кивнула кикимора и стала помогать лохматому Ёшкиному коту снимать с него репейники.

– ВСЁ, ЧТО НИ ДЕЛАЕТСЯ, ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ, – задумчиво проговорил Ёкарный Бабай, усаживаясь на камень и почёсывая затылок.

– Для чего? – дружно спросили Кикуша и Матрёна.

– А вот и посмотрим, – философски проговорил Ёкарный Бабай.

Матрёна, вздохнув, поставила корзину с посудой на ближайший холмик, а сама присела на пенёк. Рядом с ней, на траве, прислонившись к корзине, устроилась уставшая Зося.

Не успели домовые перевести дух, как вдруг на одном из заросших травой холмиков зашатался накренившийся над заброшенной могилой каменный крест.

Продолжение следует...

Склеп

Не успели домовые перевести дух, как вдруг на одном из заросших травой холмов зашатался накренившийся каменный крест.

– Ах! – испуганно вскрикнула Матрёна.

– Ой! – закрыла со страху глаза Кикиша.

Зося спряталась за корзину, а у Ёшкиного кота встала шерсть дыбом. Все с ужасом смотрели на шатающийся крест, и только Ёкарный Бабай оставался совершенно спокоен. Прямо из-под креста появился недовольный, с торчащими в разные стороны седыми волосами трёхсотлетний злой призрак Додоныч.

– Ну што за шум следи бела дня? – картавя произнёс он.

В это же самое время из-под разрушенного каменного памятника появилась дама-привидение Мадама. Она отряхнула свой зонт от пыли и со скрипом раскрыла его.

– Да. Что здесь, позвольте узнать, происходит?

– Пovyлазили, – недовольно ворча проговорил Ёкарный Бабай. – Сто лет не виделись.

– Ну не што, а што тлидцать один год, тли месяца и тлинадцать один день, – важно поправил его Додоныч, усаживаясь на заросшую мхом могилу.

– И откудава такая точность? Пряма интересно.

– Шчаш, – сказал Додоныч и на какое-то время, засунув голову вглубь могилки, вынырнул, торжественно держа в руках огромную, покрытую толстым слоем пыли книгу.

– Я, к вашему сведению, как и положено графу, веду для полядка дневник. И записываю в него все важные события.

Додоныч дунул на книгу и, поднявшееся с неё облако пыли, закружившись в воздухе, и так растянулось вокруг, что все присутствующие разом стали чихать. Додоныч с важным видом пролистал книгу и, ткнув пальцев в одну из страниц сказал: «А виделись мы с вами последний раз, уважаемый Ёкальный Бабай, как лаз в тот день, когда в делевне был пожал и сголело пять изб».

Додоныч гордо захлопнул дневник и громко чихнул.

– Будьте здоровы, – проговорила Кикиша, убирая руки от лица, с интересом разглядывая Додоныча и стоящую с ним рядом, важно чихающую Мадаму.

– Спасибо, конечно, дологая, но мне это уже ни к чему. Кстати пледствалюсь всем новым знакомым.

– Долмидонов Долмидонт Долмидонович. Князь лошшийшкий – Додоныч гордо встал и отвесил всем галантный поклон.

– Злой и кловожадный, – проговорил он, наклонившись в сторону Кикиши.

– Но можно и по-плостому. Для своих. Додоныч, – добавил он, искоса посмотрев на Матрёну.

– Объясните же, наконец, толком, что происходит, – проворчала Мадама, снимая с головы пыльную шляпу и отряхивая её.

– А это Мадама, известная и талантливая актлица местного театла, – представил Додоныч Мадаму.

– Очень известная и очень талантливая, – уточнила, вздёрнув нос Мадама.

Неожиданно для всех, дребезжа посудой, зашевелилась корзина. Испуганная Зося отлетела в сторону, а Ёшкин кот отпрыгнул за ближайший холм. Все, как замороженные, смотрели на корзину, которую стали отодвигать в сторону возникшие из-под земли костлявые руки. Прямо из могилы появился костлявый скелет.

– У-у-у, – протянул Ёкарный Бабай. – Как ты, Костыль, однако усох за это время.

Череп Костыля дружелюбно, если, конечно, такое возможно, улыбнулся в ответ и со скрипом развёл костлявыми руками.

– Ну-у, – Ёкарный Бабай обвёл глазами всех присутствующих. – Ну РАЗ ВСЕ, КТО МОГ, И ВСЕ, КТО НЕ МОГ – ТОЖЕ ПРИШЛИ, объясню сложившуюся ситуацию.

Все со вниманием посмотрели на Ёкарного Бабая.

– Места у нас красивые, природа чудесная, а деревушка заброшенная, всего три избёнки осталось.

Он понуро опустил голову.

– Точнее оставалось. Понаехали из города строители и снесли наши избы.

– И поляну мою всю перекопали, – грустно добавила Кikuша.

– О том, что это кладбище заброшено, и говорить не приходится. Сюда человеческая нога сто с лишним лет не ступала. Но теперь и досюда доберутся.

– Ах! Мне дурно, – воскликнула Мадама, выронив зонт, и присев на камень, поросший мхом, начала обмахивать себя веером.

– И что же теперь будет? – ужаснувшись спросила Кikuша.

Все с ожиданием посмотрели на Ёкарного Бабая.

– А теперь тута построят многоэтажные дома, – развёл руками Ёкарный Бабай, – Так строители сказали. Новостройка будет. Так это теперь называется.

– Так в этих новостройках ведь и людей мр-много будет, – задумчиво промырчал Ёшкин кот.

– Вот и ладненько, – Додоныч радостно хлопнул в ладоши, а потом пугающе поднял руки. – Попугаем всех наконец-то. А то и пугать лазучились от безлюдья-то.

– Так кладбище-то совсем рядом с новыми домами будет, – недовольно проскрипел челюстью Костыль. – А значит все шнырять туда-сюда станут. И покоя совсем не будет.

– Ах!– снова воскликнула Мадама и, уронив веер, стала медленно сползать по камню вниз на землю. Матрёна подскочила к Мадаме и участливо принялась обмахивать её снятой с Мадаминой головы шляпой.

– А может нам их напугать как следует? Чтобы сбежали отсюда, – предложил Додоныч.

– Ну да, надейтесь, – проворчала в ответ Матрёна. – Скорее кладбище снесут, чтобы пугать некому было.

– И что же нам делать? – спросил озадаченный Бырр, выползая из-за пазухи Ёкарного Бабая и устраиваясь у него на плече.

Все задумались. Только любопытная ворона, прилетевшая на кладбище, закаркала, как будто смеясь над ними.

– Я вот что думаю, – важно сказал Ёкарный Бабай. – Надо заселяться в новый дом.

Все с удивлением посмотрели на него.

– Все? Ик, – спросила икнув Кikuша.

– Все! – утвердительно заявил Ёкарный Бабай.

– А кем же мы тогда будем? – спросила озадаченная Матрёна. – Изб нет, значит не домовые.

– С кладбища выживут, а какие тогда мы призраки? – проскрипел челюстью Костыль.

– И я теперь к лесным духам без поляны отношения не имею, – шмыгнув носом добавила Кikuша.

Ёкарный Бабай задумчиво почесал затылок.

– Ну-у, раз мы живём в Тарабарах, значит будем мы ... та-ра-баш-ка-ми.

Все с изумлением посмотрели на Ёкарного Бабая, а Мадама снова охнула и упала в обморок, если конечно с призраками это случается.

– Ну-ну, ка-а-арр, – смеясь каркнула ворона, до этого очень внимательно следящая за всем, что здесь происходит. – Посмотрим, что у вас из этого выйдет.

И она ещё раз громко каркнув улетела.

– А сейчас, пока дом стррроят, жить-то где будем? – спросил Ёшкин кот.

Тут Додоныч отодвинул камень, возле которого стоял. Под этим камнем зиял темнотой запасной вход в старинный склеп.

– Добло пожаловать в наш уютный склеп, – сказал он, расшаркиваясь перед всеми и жестом руки предлагая войти.

Деваться особо было некуда, поэтому и домовые и кикимора поселились на некоторое время в родовом склепе Додоныча, а точнее в наземной его части, небольшой, покосившейся часовенке.

Время тянулось медленно. Посреди часовни находился алтарь, а по сторонам, под небольшими застеклёнными оконцами, стояли две лавочки. Ёкарный Бабай, примостившись на одной из них, чинил свой ботинок. На другом конце лавки сидела Кикуша, которая держала в руках курицу Зосю и пересчитывала ей перья. Расположившаяся на соседней лавке Матрёна вспоминала рецепт сахарных печений с кунжутом. Рядом с ней, со стариной книгой в руках, сидел Додоныч, который больше делал вид, что читает, а сам то и дело поглядывал на Матрёну.

Под крышей часовенки Бырр сосредоточено плёл свою сеть. Прямо под его паутиной Костыль со скрипом разминал костлявые руки и ноги. Мадама, нервно крутившая в руках зонтик, ходила по часовне взад-перёд.

Кикуша, которой уже надоело пересчитывать куриные перья, подседа ближе к окошку и тоскливо в него посмотрела.

– Ёкарный бабай, что же теперь с нами несчастными будет?

– Что будем делать, то и будет, – пробубнил Ёкарный Бабай, делая очередной стежок на ботинке.

– Это как?

Ёкарный Бабай внимательно посмотрел на Кикушу, потом отложил в сторону свою починку и вместе с Кикушей посмотрел в оконце. Оно всё было покрыто толстым слоем пыли, щеколда форточки проржавела от сырости, а в углу, на подоконнике сидела непонятно как попавшая сюда бабочка. Из-за прохлады, которая царила в часовне, бабочка была полусонная и еле-еле взмахивала крыльями.

– Видишь окошко пыльное? – спросил у Кикуши Ёкарный Бабай.

– Вижу, – согласно кивнула кикимора.

– Я вот сейчас пыль вытру, – Ёкарный Бабай стал рукавом вытирать пыль с окошка и сквозь стекло заиграли солнечные лучи, – И сразу солнышко проглянуло.

Потом он дёрнул за ржавый засов на форточке. К его удивлению, тот легко провернулся, и Ёкарный Бабай открыл форточку.

– Что сидишь? – домовый лукаво посмотрел на кикимору и кивнул в сторону бабочки, – Выпускай на волю бедолагу.

Кикуша тут же обрадованно подскочила на лавке и аккуратно взяв руками бабочку, выставила руки в форточку окна. Бабочка какое-то время посидела на руках кикиморы, потом слегка махнула крыльями и полетела.

– Вот и У НАС БУДЕТ ТАКАЯ ЖИЗНЬ, КАКУЮ МЫ САМИ СДЕЛАЕМ, – довольно проговорил Ёкарный Бабай и снова принялся чинить свой ботинок.

Не успела Кикуша снова усесться на лавке, как в часовню ворвался Ёшкин кот. Он ходил на разведку, чтобы посмотреть ход строительства нового дома, и прибежал оттуда весь взъерошенный.

– Всё. Уехали! – сходу закричал Ёшкин кот.

– Значит пора, – обрадованно сказал Ёкарный Бабай.

Он откусил нитку, воткнул иглу в воротничок рубахи и натянул ботинок на ногу.

– Ну наконец-то, – проворчала Матрёна, вставая с лавки и отряхивая с себя пыль, – Дома нормального хочется. Пирожки напечь. Всё-таки без них как-то тоскливо.

– Я за это время вся пылью покрылась, – громко чихнула Кикуша. – И сыростью пропахла.

Мадама перестала ходить и снисходительно посмотрела на Кикушу.

– Фи. Подумаешь. Мы в таких условиях всё время проводим.

– Ужасно, чх-и, – снова громко чихнула Кикуша.

– Хватит спорить, – прервал их разговор Ёкарный Бабай, – Пора поспешить к дому, пока туда никто не приехал.

Уже через несколько минут все стояли во дворе нового девятиэтажного дома № 13 и с изумлением его рассматривали.

– Ого, вот это изба! – восторженно проговорила Кикуша, задрав голову.

– Хоромы, а не дом, – восхищённо произнёс Бырр, забравшись на голову Ёкарного Бабая.

– Это ж сколько людей здесь поселить можно, – задумчиво проговорила Матрёна.

– Не красен дом углами, а красен пиррогами, – промырчал Ёшкин кот.

– Так я про то и говорю, – сказала озадаченно Матрёна. – Сколько пирогов напечь надо, чтобы всех жильцов накормить.

– А сколько налodu напугать надо, – радостно произнёс Додоныч.

– Ну дык и нас сколько, – сказал Ёкарный Бабай. – Вот все и поселимся в одной хоромине такой.

– Девять этажей! – посчитал Бырр.

– У царей и то меньше было, – восхищённо проговорил Ёкарный Бабай. – И на каждом этаже по три квартиры!

– А нас сколько? – озадаченно спросила Мадама.

– И нас девять, – ответил Бырр.

– Вот и ладненько. Как раз каждому по этажу, – сказал Ёкарный Бабай.

В это время на дороге показался автобус. Кикуша сразу заметила его.

– Едут! – закричала она, указывая на приближающийся транспорт.

– Кто едет? – спросил Додоныч.

– Я слышал от строителей, что покупатели приехать должны, – ответил Ёшкин кот, – Кому понравится квартира, те здесь и поселятся.

– Значит по домам! – довольно хлопнул в ладоши Ёкарный Бабай. – Ой, я хотел сказать – по этажам! Будем себе жильцов присматривать.

Все радостно посмотрели друг на друга.

В новом доме № 13 ЖК «Тарабары» начиналась новая жизнь.

Кто кого выбирает

Автобус с покупателями остановился прямо перед подъездом дома № 13. Из открывшихся дверей стали нетерпеливо выходить пассажиры, с любопытством осматривая окрестности, двор и сам дом.

Первым из автобуса выскочил молодой и энергичный риэлтор Вадим, одетый, несмотря на жаркий день в строгий офисный костюм. Вадим любезно подавал руку выходящим дамам. Улыбаясь он приглашал всех войти в подъезд и, пройдясь по квартирам, получше к ним приглядеться. Первыми в подъезд зашла довольно молодая пара с четырнадцатилетней девочкой.

– Пошлите быстрее, мне так интересно посмотреть планировки квартир, – торопила мужа и дочь женщина приятной внешности.

Следом за ними вошли в дом семья из чопорно одетых полных мужа, жены и их тринадцатилетнего сына. Потом в подъезд вошёл молодой человек в кожанке с гитарой за плечом. За ним молодая семья с шестилетней девочкой. А самыми последними вышли из автобуса и вошли в дом три маленькие девочки погодки и их мама с папой с младенцами на руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.